Фот. 165. Холтон-хаус в Хастингсе.

За последние пятьдесят лет не было недостатка в разнообразии каминных форм. Но было и слишком много спешки в попытках применить к ним все стили. Слишком много было эклектизма, и не было уделено достаточно времени ни одному из стилей, чтобы достичь реального результата хотя бы в одном. История каминов говорит нам, что желание привнести в них что-то новое, не является исключительно чертой нашего времени. Такие попытки мы наблюдаем, во всяком случае, со времён ренессанса. На примере прошлого мы можем вынести для себя урок, что и в последовательном усилии в одном направлении есть польза. Камины из Таттершельского замка (фот. 2 и 3) (274) были результатом работы поколений каменщиков, которые постепенно совершенствовали своё мастерство. Сумели же краснодеревщики яковианской эпохи и резчики времён Рена создать свой стиль, пусть и не отличавшийся большой утончённостью. А красивые колосники и фендеры восемнадцатого века? Они были продуктом многолетнего труда над одними и теми же линиями. Прервалась традиция, которую игнорировать может только гений с даром божьим, и теперь мы берём в руки обрывки нитей, но никаких намерений к тому, чтобы их снова вместе связать, не выказываем.

Когда мы проектируем камин, нами руководить должны соображения полезности. В каком бы стиле мы ни хотели выполнить свою работу, заботиться мы должны прежде о том, чтобы наш дизайн был сам по себе пропорциональным и соответствовал масштабам помещения, где мы хотим камин установить.

В качестве мотива для перегруженного декором овермантеля камина в средневековье использовали карту или «историю»,

Фот. 167. Дорчестер-хаус.

Фот. 166. Кобгем-холл.

или «каминную ткань в деревянной раме» (275), в отношении которой название «каминная картина» впервые и было применено. Ивлин говорит нам, что он купил сэру Клепесби Кру (276) «очень красивую каминную картину работы Брейгеля (277) для овермантеля». Но у нас есть и другой выбор для украшения пространства над камином: геральдическая панель, скульптурный барельеф, зеркало, на худой конец, которым не пренебрегали великие архитекторы прошлого.

Мы наблюдали пристрастие дизайнеров эпохи ренессанса к различным максимам моралистического характера, к библейским сюжетам, к изображению аллегорий достоинств и грехов, времён года, чувств и, иногда, к девизам. А вот наше современное искусство совсем не говорит. Постоянное присутствие чьей-нибудь шутки, увековеченной в твердыне камня, подобно той, когда покойный Уильям Берджес (278) выбросил из алфавита, украшающего один из его каминов, букву «Н», не может временами не раздражать. Но к месту выбранное и запечатлённое слово может стать интересной деталью, которая внесёт разнообразие в работу, которая в остальном может быть весьма пресной.

Растущий интерес к старым образцам, который в последнее время мы наблюдаем, позволяет надеяться на то, что они будут сохранены, и это уже само по себе хорошо. Но, служа примерами хорошего вкуса для публики, эти образцы в то же время отвлекают интерес заказчиков от современного искусства и тем самым не стимулируют делать что-либо новое дизайнеров и ремесленников, которых готовят наши художественные школы. Суммы, существенно превышающие производственные затраты, часто платятся за старые камины, при этом иногда за образцы весьма сомнительных достоинств. Конечно, подогревание интереса к работам наших предшественников является признанием слабости тех, кто призван давать советы в этой области. Получается, что либо у нас нет подходящих людей, чтобы доверить им важную работу, либо, что вероятнее, у нас нет на неё заказчиков. Прекрасная работа покойного Алфреда Стивенса в Дорчестер-хаус (279) - единственный за полувековую историю образец того, как скульптор и архитектор соединились в одном лице при создании камина (фот. 167).

Камин всегда являлся естественным притягательным элементом интерьера и уже поэтому заслуживает самого трепетного внимания и заботы. Как скучны помещения без каминов! Конечно, есть и другие средства обогрева, но они никогда не смогут удовлетворить нас в художественном смысле. Редьярд Киплинг (280) прекрасно выразил эту мысль, вложив в уста одной из героинь своих произведений (281) слова, которые та произнесла, будучи очарованной пустым старинным домом: «Этот камин, Орфей и Эвридика, из них всех - лучший. Чудесно, не правда ли, что в комнате нет ничего, а кажется, будто она полностью обставлена»